

ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ, Арсений Аркадьевич [26.V.(7.VI).1848, Царское Село -- 28.I.(10.II).1913, Петербург] -- поэт, прозаик. Родился в семье, принадлежавшей к старинному знатному дворянскому роду. От одной из его ветвей происходил фельдмаршал князь М. И. Голенищев-Кутузов, от другой -- граф П. В. Голенищев-Кутузов, член Государственного Совета, дед поэта. До десятилетнего возраста Г.-К. жил в Петербурге, а лето проводил в родовом имении -- селе Шубино Тверской губернии. После смерти отца весной 1859 г. мать с двумя детьми переехала в Москву. Здесь большое влияние на мальчика оказала сестра матери -- монахиня Зачатьевского монастыря. Окончив с золотой медалью 4-ую московскую гимназию, Г. К. осенью 1865 г. стал студентом юридического факультета Московского университета. Начал писать стихи еще в гимназические годы, но свои первые стихотворения опубликовал в 1869 г. в журнале "Заря". В это же время Г.-К. перевелся в Петербургский университет, который закончил в 1871 г. со степенью кандидата прав и был зачислен на службу в Государственную канцелярию. Произведения Г.-К. начинают регулярно появляться в печати. Он сблизился с В. В. Стасовым, постоянно посещал его знаменитые музыкальные вечера, подружился с М. П. Мусоргским, даже некоторое время жил с ним коммунально в меблированных комнатах. Выдающийся композитор исключительно высоко отзывался о Г.-К., оказавшем некоторое влияние на его литературное творчество (См.: Мусоргский М. П. Литературные произведения.-- М., 1972). Г.-К. Л. Мусоргский не только обменивались стихотворными посланиями, в их творческом содружестве были созданы два вокальных цикла "Без Солнца" (1874) и "Песни и пляски смерти" (1875--1877). При поддержке Стасова в журнале "Дело" публикуется замеченная критикой поэма Г.-К. "Гашиш" (1875). После своей женитьбы в 1876 г., он несколько лет провел в ((Кодовом Шубино. В 1889 г. Г.-К. назначен управляющим Дворянским и Крестьянским земельными банками, а с 1895 г.-- канцелярией " секретарем императрицы Марии Федоровны, оставаясь в этой должности до конца жизни. Литературную известность приносит поэту первый сборник стихотворений "Затишье и буря" (1878). Отдельным изданием также вышла драматическая хроника "Смута (Василий Шуйский)" (1879). Сам поэт декларировал свою принадлежность к поэзии "чистого искусства". В стихотворениях Г.-К. звучит призыв к всепрощению: "Уста не осквернить упреком / И душу -- казнию стыда!" ("На шумном празднике весны", 1878). Своими поэтическими учителями он называет А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, А. Н. Майкова, А. А. Фета. Обращаясь к поэтической деятельности последнего, Г.-К. отмечал, что, чуждая "мести и печали", муза Фета "видит свое призвание исключительно в целении мук, порожденных бурями и невзгодами житейской действительности и целение это она приносит не в виде поучений и обличений, а в призыве к "высокому наслаждению", к счастью "пленительных снов наяву",-- снов, которые она навеивает своею "божественной властью" (См.: Г.-К. А. А. Вечерние огни (Стих. А. А. Фета) // Рус. вестник.-- Спб.-- 1888.-- №4.-- С. 372). Во многом эти слова относятся и к творчеству самого Г.-К., усматривавшего задачу поэта в служении "красоте" -- "где бы и в чем бы она ни проявлялась: в окружающей ли природе, В людях, или в области отвлеченной мысли" (С. 370). Тем не менее в его поэзии прослеживаются и социальные мотивы. В таких стихотворениях, как "Шествие войны", "Мольба" (1877) выражен протест против войны как социального бедствия, с ее "бессмысленным кровавым приговором". Про несчастных людей, "про их неволю, / Про великие их скорби, / Про неверную их долю" поет ветер в стихотворении "Расскажи мне, ветер вольный..." (1878). Истерзанного "горем, тоской да нуждой" мужика "Смерть обнимает, ласкает, / С пьяненьким пляшет вдвоем трепака, / На ухо песнь напевает" ("Трепак", 1975). В мотивах покаяния и жертвенности лирики 70 гг. предвосхищаются "надсоновские" настроения ("Порой среди толпы ликующей и праздной...", 1877; "Мне говорят: забудь тревоги дня...", 1878); лирический герой Г.-К., как и Надсона, ожидает "пророка", который откроет истину, поведет за собой на подвиг во имя справедливости ("Меж тем как вокруг тельца златого...", 1876).

Однако в целом социальные, гражданские мотивы не органичны для творчества Г.-К., что в полной мере обнаруживается в 80 гг., когда тематический диапазон его творчества устанавливается окончательно.

В начале своей литературной деятельности Г.-К. пытался сблизиться с демократическими кружками, печатался в журнале "Дело", хотел даже сотрудничать в "Отечественных записках" (представленные стихи были отвергнуты Н. А. Некрасовым). В дальнейшем Г.-К. приобретает широкую известность прежде всего в салонно-аристократических литературных кругах. Он часто посещает "пятницы" К. К. Случевского, где собирались поэты разных направлений.

Начиная с 80 гг., в его поэзии преобладают скептические и трагические ноты. Неустойчивые гражданские настроения сменяются призывами учиться страданию и терпению, бессильной тоской по героическим идеалам прошлого и неясному будущему. Религиозно-философской настроенности сопутствуют созерцательность, бесстрастность, скептицизм, разочарование ("К Мефистофелю"), Поэт ищет отдохновения в красоте. "Заветный образ красоты / поет мне песню утешенья" ("На Закате"). Г.-К. считался знатоком и ценителем живописи, он разыскивал, приобретал и восстанавливал картины старых